

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.755
13 February 1997

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
13 февраля 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Сун (Республика Корея)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 755-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. В списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Бразилии и Японии. А теперь я даю слово представителю Бразилии послу Лаферу.

Г-н ЛАФЕР (Бразилия) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы выразить Вам признательность моей делегации за ту работу, которую Вы проделали на нынешней сессии Конференции по разоружению. Ваша твердая решимость и компетентность в вопросах руководства имеют важное значение на данном этапе работы Конференции, когда перед ней стоят сложные вопросы. Будучи знаком с Вами по другим форумам и имея опыт обсуждения с Вами многих вопросов, я знаю, сколь компетентно Вы разбираетесь в стоящих перед нами проблемах.

Поскольку сегодня я впервые беру слово на нынешней сессии Конференции, я хотел бы также поблагодарить Вашего предшественника, а также приветствовать постоянных представителей, получивших аккредитацию в период после завершения прошлогодней сессии.

Нет ничего особенно удивительного в том, что КР, начав свою сессию 1997 года, завязла в дебатах по поводу своей повестки дня и программы работы, которые продолжаются и по сей день. В докладе бывшего Специального координатора по повестке дня посла Алжира Меглауи, который был представлен на пленарном заседании в прошлом году, уже было вскрыто общее признание того, что "Конференция по разоружению должна обрести новую, сбалансированную повестку дня, которая смело отражала бы те изменения, что произошли в мире за несколько лет". Но этот доклад содержал и четкое предостережение на тот счет, что "все еще имеют место довольно значительные расхождения между выраженным различными группами приоритетами". Вполне естественно, что члены Конференции хотят обеспечить, чтобы новая повестка дня надлежащим образом отражала их потребности и приоритеты в обстановке, сложившейся после окончания "холодной войны", прежде чем согласиться на пересмотр "декалога" 1978 года. Таким образом, этот предмет по-прежнему требует активной координации.

А между тем мы поддерживаем Ваш курс действий, состоящий в том, чтобы сосредоточить внимание на программе работы Конференции за счет усилий по формированию консенсуса вокруг ряда пунктов, охватывающих как ядерное разоружение, так и разоружение в сфере обычных вооружений. Идея достижения баланса между этими двумя широкими категориями, конечно же, не нова, и она может открыть путь для выхода из нынешнего тупика. Этот же сбалансированный подход мог бы быть, на наш взгляд, применен к некоторым из рассматриваемых вопросов, таким, как транспарентность в вооружениях. Однако постановка большего, чем до сих пор, акцента, на разоружение в сфере обычных вооружений путем начала реальных переговоров о запрещении "оружия, которое реально убивает людей", такого, как наземные мины, не должна принижать ту степень приоритетности, которая придана в повестке дня Конференции ядерному разоружению, как не должна она приносить и серьезность глобального риска, по-прежнему создаваемого в результате сохранения ядерного оружия. Избавление мира от величайшей угрозы из всех тех, которые когда-либо стояли перед цивилизацией, остается, на наш взгляд, первой задачей среди задач этой Конференции в их политической и аксиологической иерархии.

На протяжении всей сессии Конференции 1996 года Бразилия и многие другие государства вновь и вновь ратовали за то, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, взяли на себя реальное обязательство начать на этом форуме многосторонний процесс с целью достижения полной ликвидации ядерного оружия. Эти призывы были облечены в форму неоднократных предложений Группы 21 немедленно учредить специальный

(Г-н Лафер, Бразилия)

комитет по ядерному разоружению, в числе которых была предложенная рядом стран конкретная программа действий, содержащаяся в документе CD/1419 от 7 августа 1996 года. Мы, конечно, сожалеем о негативных ответах, полученных до сих пор на эти предложения, которые остаются в силе. Возможно, дискуссии по общей программе работы смогут обеспечить стимул для рассмотрения их, равно как и других возможных вариантов, в более позитивном ключе. В этом контексте было бы целесообразно изучить идею создания одного специального комитета по ядерному разоружению, в рамках которого отдельные рабочие группы могли бы заниматься такими вопросами, как конвенция по расщепляющимся материалам и меры ядерного разоружения.

Преодоление этих трудностей, безусловно, потребует настойчивых усилий и может быть достигнуто не сразу. Но единственным способом сохранения полезности и авторитетности КР в качестве переговорного форума, где представлены все основные стороны, является обеспечение учета их мнений.

Вот уже более 100 лет Бразилия живет в мире со всеми своими соседями. Мы отказались от ядерного, биологического и химического оружия, а также от некоторых видов обычных вооружений. Наш показатель доли военных затрат в рамках ВНП является одним из наименьших в мире. Такой послужной список склоняет нас к поощрению всех серьезных предложений, которые могут помочь другим пойти той же дорогой и тем самым способствовать глобальному ослаблению напряженности. В этом деле мы всегда руководствуемся тем, что президент Фернанду Энрики Кардозу именует "осуществимыми утопиями" в его усилиях по урегулированию и сокращению потрясающе сложных экономических и социальных проблем Бразилии и что в равной мере применимо к поиску путей решения наиболее трудных международных вопросов.

Бразилия была одним из застрельщиков инициативы, результатом которой явилось принятие резолюции 51/45 В, где Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций с удовлетворением признала, что договоры о зонах, свободных от ядерного оружия, обеспечивают постепенное освобождение от ядерного оружия всего Южного полушария. Мы рассматриваем это как естественное следствие распространения зон, свободных от ядерного оружия, по всему Южному полушарию, а также как конкретный вклад в обеспечение ядерного нераспространения и разоружения.

Будучи одним из первоначальных участников Договора Тлателолко, 30-летняя годовщина заключения которого будет отмечаться завтра, 14 февраля, а также первой страной, исключившей ядерное оружие из густонаселенного региона, Бразилия рада видеть растущую поддержку концепции зон, свободных от ядерного оружия. Мы надеемся, что когда-нибудь не в столь отдаленном будущем весь мир превратится в зону, свободную от ядерного оружия.

Наряду со 115 другими странами, Бразилия была одним из соавторов резолюции 51/45 S, также одобренной на пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Мы убеждены, что переговоры по эффективному, имеющему обязательную юридическую силу соглашению о запрещении применения, накопления запасов, производства и поставок противопехотных наземных мин, должны начаться как можно скорее. Мы считаем, что КР как единственный многосторонний орган разоружительских переговоров является надлежащим форумом для достижения универсального и эффективного запрещения. Мы могли бы принять предложенный поэтапный подход, который, как представляется, позволил бы получить быстрые результаты. Вместе с тем мы

(Г-н Лафер, Бразилия)

намерены продолжать свое участие в усилиях, начатых в Оттаве в прошлом году, которые также могли бы сыграть важную роль в наращивании политического импульса для достижения цели универсального запрещения.

Мы отметили, что многие государства придают важное значение скорейшему началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов, и Бразилия разделяет и поддерживает эту цель. Если мандат Шэннона останется основой для создания специального комитета, то мы ожидаем, что в рамках дискуссий этого комитета относительно сферы охвата будущего договора будет рассмотрен вопрос о существующих запасах. Для этого есть две причины: во-первых, запрещение производства расщепляющегося материала не может быть эффективным без надлежащего знания и учета уже существующих количеств таких материалов; и, во-вторых, как это было в случае ДВЗИ, договор о запрещении производства расщепляющегося материала будет обсуждаться в контексте, когда многие государства, обладающие ядерным оружием, уже в одностороннем порядке прекратили деятельность, которую предполагается поставить под запрет. Для того чтобы будущий договор оказывал реальное воздействие не только в сфере обеспечения нераспространения, он должен выходить за те узкие рамки, которые намечаются для него некоторыми сторонами. Другой важный, на наш взгляд, вопрос состоит в обеспечении тщательного учета издержек, связанных с проверкой соблюдения такого договора, с самого начала переговоров, поскольку они не должны ложиться излишним бременем на те государства, чьи нынешние международные обязательства на практике уже распространяли на них то самое запрещение, которое намечается по будущему договору.

Хотя Бразилия уже внесла свой вклад в поддержку идеи переговоров на КР по этому вопросу и приветствовала бы их начало, мы не можем согласиться со взглядами тех, кто пытается отождествить возможное создание специального комитета по разработке договора о запрещении производства расщепляющихся материалов с практической работой КР над вопросом о ядерном разоружении, особенно ввиду нынешней неопределенности относительно сферы охвата такого договора.

Удивляют нас и заявления о том, что заключение договора о запрещении производства расщепляющихся материалов должно носить сегодня более приоритетный характер по отношению к любой многосторонней дискуссии в сфере ядерного разоружения. В поддержку этого зачастую приводится документ о "Принципах и целях", одобренный на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении. При этом ссылаются на порядок перечисления в нем трех целей в разделе "Ядерное разоружение": ДВЗИ; Конвенция о запрещении производства расщепляющегося материала; и "решительное продолжение всеми ядерными государствами систематических и последовательных усилий для сокращения ядерного оружия на глобальном уровне с конечной целью ликвидации этого оружия, а также всеми государствами - усилий по достижению всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем".

Мы, естественно, не собираемся предлагать какое-то свое толкование того, с чем согласились или не согласились в этом тексте участники Договора о нераспространении. Но если на всем протяжении переговоров по ДВЗИ многие участники Договора о нераспространении не просто говорили об одновременной работе над первой и второй целями, а неоднократно призывали к этому, то почему бы не применить ту же самую логику ко второй и третьей целям? Означает ли это, что реальные многосторонние шаги

(Г-н Лафер, Бразилия)

по пути к ликвидации ядерного оружия действительно ставятся в зависимость от предварительного достижения соглашения о запрещении производства расщепляющих материалов? Да, кстати, как мы слышим сегодня, и от того, когда вступит в силу ДВЗИ? Если же это так, то тем, кто не согласен с увязками, остается только развести руками.

Предложения, нацеленные на конкретные шаги по пути к созданию мира, свободного от ядерного оружия, привлекают интерес и поддержку самых различных сторон. В прошлом году мы стали свидетелями роста влиятельного движения общественности во всем мире, и в том числе в некоторых государствах, обладающим ядерным оружием, которое все больше ставит под вопрос обоснованность бессрочного сохранения ядерных арсеналов.

Как объяснить обеспокоенным гражданам сохранение и дальнейшее совершенствование арсеналов неизбирательного оружия колоссальной разрушительной силы сегодня, когда мир покончил с "холодной войной"? Отсутствие четкости в определении мнимой военной полезности ядерного оружия, а также его колоссальная стоимость лишь усиливают ту настороженность, с какой многие относятся к сомнительным доводам своих правительств.

Моральные и юридические доводы против ядерного оружия, длительное время приглушавшиеся основными державами, в свою очередь, вновь занимают свое место в центре дискуссий. Консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, вынесенное 8 июля 1996 года, закладывает новую правовую основу, четко устанавливая, что такие действия "в целом противоречили бы нормам международного права, применимым в период вооруженного конфликта, и в частности принципам и нормам гуманитарного права". Кроме того, подчеркнув, что "существует обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем", Международный Суд добавил к ширящемуся международному требованию и свой авторитетный голос.

Я подчеркиваю важность этого момента потому, что это понимается не как обязательство поведения. Это понимается Судом как обязательство достижения результатов. А это имеет иную юридическую коннотацию и представляет собой отражение юридического сознания того, что изменилось в мире. Итак, отказавшись отвести КР надлежащую роль в деле ядерного разоружения, мы вряд ли убедим международное сообщество в том, что делаем все для выполнения этого обязательства.

Две недели назад мы имели честь выслушать министра иностранных дел Австралии достопочтенного Александра Доунера, который любезно ознакомил нас с докладом Канберрской комиссии по ликвидации ядерного оружия. Мы хотим выразить нашу признательность правительству Австралии за эту, как мы считаем, особенно полезную и своевременную инициативу. Международная авторитетность и высокая репутация членов этой Комиссии – одним из которых является бывший министр иностранных дел Бразилии и один из моих уважаемых предшественников на этом форуме посол Селсиу Аморим – являются свидетельством серьезности и значимости поставленной цели. В докладе не только предложены реалистичные и практические шаги по пути к созданию мира, свободного от ядерного оружия; содержащийся в нем компетентный анализ ситуации в области ядерного оружия, трезвая оценка последствий увековечения ядерной угрозы и всесторонняя критика

(Г-н Лафер, Бразилия)

общеизвестных доводов в пользу сохранения такого оружия дают, пожалуй, наиболее авторитетное и исчерпывающее освещение этого вопроса с момента окончания "холодной войны". Учитывая важность такого доклада, нельзя обойтись без комментариев общего порядка и конкретных замечаний.

Вслед за резкими поворотами истории обычно наступает период неопределенности, когда пересматриваются старые доктрины и предпринимаются попытки анализа, осмысливания и выработки предложений в отношении новой международной реальности. Доклад Канберрской комиссии представляет собой особенно яркую попытку, поскольку он затрагивает один из основных вопросов нашего времени на основе сочетания весьма ценной направляющей силы и рациональной аргументации с глубоким опытом и техническим знанием рассматриваемого предмета. Как отметил выдающийся итальянский мыслитель Норберто Боббио, сочетание этих двух элементов имеет важное значение для значимого интеллектуального анализа. Оно ведет нас от сомнения к выбору и позволяет нам шаг за шагом решать запутанную проблему избавления человечества от опасности войны.

Бразилия, естественно, поддерживает центральный тезис доклада Канберрской комиссии относительно того, что государствам, обладающим ядерным оружием, следует незамедлительно взять на себя обязательство о ликвидации всего ядерного оружия, а также содержащуюся в нем рекомендацию относительно ряда непосредственных и подкрепляющих шагов, многие из которых совпадают с предложениями, которые были выдвинуты некоторыми странами Группы 21 в августе прошлого года. Это не приижает значимости важных и необходимых двусторонних переговоров, таких, как процесс СНВ, в рамках которого были согласованы значительные сокращения боезарядов и конкретные условия их демонтажа. Мы призываем к скорейшей ратификации СНВ-2 Российской Федерацией, что позволило бы осуществить намеченные сокращения, и надеемся на достижение соглашений, которые приведут к дальнейшему сокращению общего количества ядерного оружия. Незамедлительное принятие обязательства относительно ликвидации, что было предложено Канберрской комиссией, не помешало бы этим переговорам, а лишь стимулировало бы их более активное развитие. И точно так же, согласие на создание в рамках КР специального комитета по ядерному разоружению и на проведение многосторонних переговоров в отношении поэтапного процесса, ведущего к ликвидации ядерного оружия, отнюдь не обязательно предполагало бы вынесение на этот форум всех технических вопросов осуществления, которые лучше всего были бы решены самими государствами, обладающими ядерным оружием.

Оценки, содержащиеся в докладе Канберрской комиссии, помогают также стимулировать дискуссии по жизненно важному вопросу о роли ядерного оружия в эпоху после окончания "холодной войны". Во многих случаях эти дискуссии помогают увидеть, насколько обветшали некоторые аргументы в пользу ядерного оружия. Его ценность в плане сдерживания применения химического или биологического оружия является по меньшей мере спорной, а его практическое применение в порядке ответа на такое нападение не представляется обоснованным с политической точки зрения, не говоря уже о точке зрения моральной. Что касается ответа на угрозу террористического применения химического, биологического или ядерного оружия, то какую практическую цель можно было бы реально предусмотреть для ядерного оружия? Действительно, как это было подчеркнуто бывшими наиболее высокопоставленными и опытными военачальниками, это оружие не имеет военной ценности, а поскольку его единственная цель состоит в

(Г-н Лафер, Бразилия)

сдерживания противника, обладающего этим же оружием, его ликвидация устранила бы единственный резон для его существования. Есть, конечно, и старый довод о том, что существование ядерного оружия неизбежно, поскольку невозможно уничтожить знание того, как оно может быть создано, но ведь то же самое можно сказать и о химическом и биологическом оружии, об ослепляющих лазерах, а также о наземных минах.

Нет никаких веских оснований для молчаливого согласия с тем, что ядерное оружие должно быть постоянным элементом человеческого общества. Обветшалые аргументы более не могут отвлечь внимание от той простой истины, что государствам реально не хватает лишь политической воли, чтобы отказаться от ядерного оружия, требуется смелость и направляющая сила, чтобы однозначно встать на путь освобождения человечества от угрозы ядерной катастрофы. Мы с надеждой смотрим на тех, кто разделяет это воззрение. Ярая приверженность ядерным идеалам может в конечном итоге оказаться гораздо более рискованной и дорогостоящей линией поведения.

Прежде чем завершить, я хотел бы обратиться к одному из заключительных замечаний, сделанных Постоянным представителем Соединенного Королевства сэром Майклом Уэстоном в его наводящем на многие размышления заявлении по проблемам ядерного разоружения, с которым он выступил в начале нынешней сессии и в котором он привел слова великого драматурга Оскара Уайльда. Мы, конечно, не можем согласиться с сэром Майклом Уэстоном, когда он автоматически переносит в область утопии любую идею или предложение по ядерному разоружению, которые не согласуются со взглядами его страны. Дориан Грей Оскара Уайльда был бы в восторге от такого, казалось бы, идеального способа отвергать неудобные идеи. Но в работе "Критик как художник" Оскар Уайльд также язвительно заметил, что Англия еще не присоединила страну "Утопию" к числу своих доминионов. Это было в 1890 году. Но для надежды всегда остается место. Растущая поддержка более смелых мер в области ядерного разоружения все более ослабляет позиции тех, кто выступает против того, чтобы КР играла свою роль в этом вопросе, а также старается выставить как непрактичные или идеалистические идеи и предложения, которые находят все большее признание как разумные.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Бразилии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас я даю слово представительнице Японии послу Курокочи.

Г-жа КУРОКОЧИ (Япония) (перевод с английского): Сегодня я хотела бы сделать краткое заявление по теме ядерного разоружения. Поскольку я уже разъясняла, как на пленарном заседании 30 января, так и на неофициальных председательских консультациях открытого состава, взгляды Японии относительно того, каким образом Конференции по разоружению следует заниматься этой проблемой, я не намерена углубляться в детали, но мне хотелось бы внести японское предложение относительно специального координатора по ядерному разоружению. Как я уже говорила, моя делегация придерживается мнения о том, что, помимо договора о прекращении производства расщепляющегося материала, Конференции следует выявить проблемы ядерного разоружения, по которым следует предпринять переговоры в будущем. Хотя на этой сессии дискуссия чаще всего ведется по проблеме ядерного разоружения, как представляется, основные умонастроения относительно подхода к ядерному разоружению по прежнему носят противоречивый характер. Точно так же пока еще не произошло сближения взглядов относительно подходящего форума или механизма. В этих обстоятельствах мы полагаем, что наиболее practicalный подход к этой

(Г-жа Курокочи, Япония)

задаче состоял бы в том, чтобы использовать как можно более гибкий механизм с целью выявления проблемы или проблем ядерного разоружения на предмет переговоров на Конференции по разоружению. С этой целью мы предлагаем Конференции назначить специального координатора, который, посредством двусторонних, многосторонних или иных консультаций мог бы обеспечить наиболее подходящий форум для наших дискуссий. Это поможет без дальнейших отлагательств начать процесс подготовки общей почвы в связи с этой весьма трудной проблемой.

Японское предложение состоит в следующем:

"Конференция по разоружению назначает Специального координатора для проведения консультаций с ее членами с целью выявления проблемы (проблем) в сфере ядерного разоружения, которая(ые) могла(и) бы стать предметом переговоров на Конференции, и представления доклада Конференции о результатах этих консультаций не позднее завершения сессии 1997 года".

Мы подготовили текст нашего предложения с кое-какими пояснительными замечаниями. Я была бы признательна за принятие необходимых мер по распространению этого текста в качестве официального документа Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Курокочи за ее выступление. Слово имеет посол Исламской Республики Иран Нассери.

Г-н НАССЕРИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Г-н Председатель, с тех пор как Вы взялись за руководство нашей работой, Вы неустанно занимаетесь проблемами, которые стоят перед Конференцией, - важными вопросами повестки дня и программы работы. Вы не щадя сил пытаетесь достичь согласия на Конференции. Особенно полезными в этом отношении оказались, на наш взгляд обширные консультации - как официальные, так и неофициальные.

Группа 21, со своей стороны, также занимается этой проблемой и проводила интенсивные консультации и в рамках группы, и за рамками группы, и эти консультации, разумеется, продолжаются. Но, как мне сейчас представляется, в том, что касается вопроса о повестке дня, она в состоянии выдвинуть предложение, которое, как мы полагаем, могло бы заложить основы для согласия на Конференции. В этом свете, г-н Председатель, а также в силу того, что сегодняшнее пленарное заседание было довольно непродолжительным, я хочу попросить прервать заседание на 15 минут - причем я действительно имею в виду 15 минут, - чтобы мы могли провести дальнейшие консультации по этому вопросу и, как хотелось бы надеяться, оказались в состоянии внести сегодня предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас за Ваше предложение. А сейчас я даю слово посолу Марокко Бенжеллуну-Туими.

Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) (перевод с английского): Разумеется, я присоединяюсь к тому, что только что сказал наш координатор. Нам сейчас дали документ, который, по-видимому, является проектом повестки дня на 1997 год. Прежде чем мы уйдем на перерыв, мне хотелось бы выяснить, что означает последняя фраза. На мой взгляд, она выглядит довольно странно, но, естественно, я полагаю, что Вы сможете дать нам кое-какие разъяснения, и тогда нам имело бы смысл сделать перерыв, чтобы уяснить это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо за Ваш вопрос. Собственно, я и собирался прервать пленарное заседание, а затем, в 12 час. 00 мин., созвать неофициальное пленарное заседание с целью обсуждения проекта повестки дня на сессию 1997 года. А уж потом, за этим неофициальным пленарным заседанием последовало бы возобновленное пленарное заседание.

Я только что распространил среди всех свой проект повестки дня на сессию 1997 года, и в ответ на вопрос, поднятый послом Бенжеллуном-Туими, могу сказать, что это точно такая же повестка дня, как и годичная повестка дня на 1996 года за вычетом одной позиции, а именно - всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний. А внизу я добавил в эту повестку дня одну простенькую фразу - это моя попытка осчастливить всех. Я надеюсь, что, когда мы созовем в 12 час. 00 мин. неофициальное пленарное заседание, на основе моего проекта повестки дня можно будет провести дискуссии.

Г-н РАМАКЕР (Нидерланды) (перевод с английского): Большое Вам спасибо за Ваше разъяснение относительно только что распространенного Вами документа. Благодарю Вас также за то, что Вы прерываете заседание до 12 час. 00 мин. Это даст нам, как Вы сказали какое-то время для консультаций. Я попросил слова просто для того, чтобы, воспользовавшись микрофоном, предложить Западной группе ненадолго встретиться в Зале I, чтобы я мог по мере необходимости информировать их о ряде состоявшихся вчера и сегодня утром дискуссий, которыми я занимался. Так что, это, собственно, и не будет совещанием - это будет просто пятиминутный брифинг, после чего, как мне думается, в этом Зале следует, как Вы предложили, провести консультации со всеми заинтересованными сторонами, чтобы посмотреть, не можем ли мы прийти к какому-то выводу и обсудить это, как Вы предложили, на неофициальном пленарном заседании в 12 час. 00 мин. И вот, пользуясь микрофоном, я прошу членов моей Группы собраться в Зале I, если он открыт.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Большое спасибо. Я надеюсь, что для посла Нассери будет приемлемо мое предложение сделать перерыв на 45 минут.

Г-н НАССЕРИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Ну конечно. Я просил 15 минут, а 45 минут - это просто превосходно. Но вот если можно, то моя группа осталась бы на консультации здесь в Зале, поскольку это довольно крупная группа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Спасибо. Заседание прерывается.

Заседание прерывается в 11 час. 15 мин. 13 февраля и возобновляется
в 12 час. 10 мин. 14 февраля

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 755-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

Я хотел бы представить вам проект повестки дня Конференции на сессию 1997 года. Этот проект содержится в документе CD/WP.483/Rev.1, который был раздан всем вам. Как я полагаю, есть консенсус по этому проекту повестки дня. Даю слово представителю Германии.

Г-н АШЕНБАХ (Германия) (перевод с английского): Германская делегация заявила на только что проведенном нами неофициальном заседании, что она вынуждена зарезервировать свою позицию по всему обсуждаемому нами комплексу - по всему комплексу повестки дня. И поэтому сейчас я хочу зарезервировать такую позицию на официальном заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Что касается Председателя, то, приняв к сведению заявление представителя Германии, я объявляю повестку дня принятой.

В связи с принятием повестки дня я как Председатель Конференции по разоружению хотел бы заявить, что, как я понимаю, если на Конференции будет консенсус относительно рассмотрения любых проблем, они могут рассматриваться в рамках этой повестки дня.

Мне хотелось бы выразить глубокую признательность всем делегациям за дух компромисса, гибкость, да и терпение, что позволило принять повестку дня. Поскольку сейчас проходит последнее пленарное заседание Конференции по разоружению, на котором председательствует Республика Корея, позвольте мне высказать несколько замечаний.

Как и в прошлом, в этом году Конференция по разоружению начала свою работу с попыток принять свою годичную повестку дня, создать свою программу работы и разрешить хроническую проблему расширения своего членского состава. Я рад, что Конференции по разоружению удалось принять такую годичную повестку дня на 1997 год на одиннадцатом часу моего председательства. Это оказалось возможным благодаря тому, что все делегации продемонстрировали дух сотрудничества, компромисса и терпения. Но чтобы Конференция по разоружению могла начать работу по существу, еще предстоит большая работа, включая определение программы работы и организационных механизмов. Кроме того, Конференция по разоружению условилась о назначении наделенного широким мандатом специального координатора по расширению ее членского состава. Само же назначение пока еще не состоялось. Посредством пленарных заседаний и других форм консультаций делегации идентифицировали свои приоритетные проблемы и более четко сообщили о своих позициях. На мой взгляд, оказались полезными и способствовали продвижение вперед всего процесса Конференции по разоружению три тура неофициальных председательских консультаций открытого состава, каждый из которых был посвящен таким проблемам, как ядерное разоружение, договор о прекращении производства расщепляющихся материалов и противопехотные наземные мины.

Пользуясь возможностью, я хотел бы воздать должное Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций г-ну Кофи Аннану, министру иностранных дел Италии г-ну Ламберто Дини и министру иностранных дел Австралии Александру Доунеру, каждый из которых, выступив на пленарном заседании в начале годовой сессии Конференции, способствовал гальванизации процесса КР.

Теперь я могу сказать, что задача следующего в порядке ротации Председателя - нелегка. Я знаю, что работа Председателя состоит, среди прочего, в том, чтобы не оставить камня на камне при подготовке общей почвы, или разделляемого всеми членами Конференции по разоружению консенсуса, для начала переговоров по согласованным проблемам. И я не щадил своих усилий. Всем членам Конференции по разоружению еще предстоит дать коллективный ответ на поднятый мною в своем вводном выступлении 21 января 1997 года вопрос о том, как нам повысить убедительность и значимость Конференции по разоружению в качестве единого многостороннего форума переговоров по разоружению. Я выражают свою поддержку и наилучшие пожелания приходящему Председателю уважаемому представителю Румынии, который, я уверен, будет весьма эффективно решать важные задачи своего председательства. Благодарю все делегации на Конференции по разоружению за их сотрудничество и содействие в период моего пребывания на посту Председателя. Я также выражают признательность Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну Владимиру Петровскому, заместителю Генерального

(Председатель)

секретаря Конференции по разоружению г-ну Абделькадер Бенсмаилу, всем сотрудниками секретариата, а также устным переводчикам за их весьма ценный вклад. Наконец, я желаю всем вам приятно провести выходные дни. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 20 февраля 1997 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.